

УДК: 94(47).084.8

ПРОВАЛ ОПЕРАЦИИ «САД ПРЯНОСТЕЙ»: ОТРАЖЕНИЕ ВОЙСКАМИ 3-ГО УКРАИНСКОГО ФРОНТА КОНТРУДАРА ПРОТИВНИКА В РАЙОНЕ БУДАПЕШТА В ЯНВАРЕ – ФЕВРАЛЕ 1945 г.

МИХАЙЛИК Александр Георгиевич,

докт. эконом. наук, докт. юрид. наук, генерал-майор в запасе,
заместитель руководителя Федеральной службы по экологическому,
технологическому и атомному надзору (Ростехнадзор)

АННОТАЦИЯ. После неудачи операций «Конрад I» и «Конрад II», целью которых было прорваться к окруженному советскими войсками Будапешту, немецкое командование в середине января 1945 г. начало операцию «Сад пряностей», задачей которой было разблокировать гарнизон венгерской столицы и отбросить 3-й Украинский фронт за Дунай. Советские войска в жестких боях сдержали удар противника и перешли в контрнаступление, что и послужило причиной провала операции «Сад пряностей».

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Венгрия, Вторая мировая война, Будапешт, 3-й Украинский фронт, контрудар, оборона.

MIKHAYLIK A.G.,

Doctor of Economics, Doctor of Law, Major-General in the reserve,
Deputy Head of the Federal Service for Ecological, Technological
and Nuclear Supervision

**THE FAILURE OF THE OPERATION "SPICE GARDEN":
A PARRY OF THE 3RD UKRAINIAN FRONT COUNTERATTACK THE ENEMY
IN THE AREA OF BUDAPEST IN JANUARY – FEBRUARY 1945**

ABSTRACT. After the failure of operations «Konrad I» and «Conrad II», whose purpose was to break the Soviet troops surrounded Budapest, the German command in mid-January 1945 start the operation "Spice Garden", whose task was to unlock the garrison of the Hungarian capital and discard the 3rd Ukrainian front for the Danube. Soviet troops in fierce battles kept the enemy attack and launched a counteroffensive that was the reason for the failure of the operation "Spice Garden".

KEY WORDS: Hungary, World War II, Budapest, 3rd Ukrainian Front, counterstroke, defense.

В истории освобождения Венгрии советскими войсками (октябрь 1944 – апрель 1945 гг.) большое место занимают боевые действия советских войск по отражению серии контрударов противника, нанесенных им в начале 1945 г. с целью деблокировать крупную группировку, окруженную в Будапеште, и объединенными силами отбросить советские войска на восточный берег Дуная, прикрыв тем самым Венское направление и последние из оставшихся у немцев районы нефтедобычи в Венгрии и Австрии. Еще 24 декабря 1944 г. Гитлер отдал личное распоряжение о переброске на венгерский фронт 4-го тк СС из Польши. Этот корпус, которым командовал обергруппенфюрер СС Герберт Отто Гилле, имевший опыт прорыва из окружения под Корсунем и прорыва окружения Ковеля, по плану операции «Конрад I» должен был во взаимодействии с 57-м и 3-м тк прорвать фронт 4-й гв. армии 3-го УФ и через Бичке наступать на Будапешт, после деблокирования которого вместе с гарнизоном и группой Брайта овладеть восточной частью линии «Маргарита». Противнику удалось добиться подавляющего превосходства сил в полосе

наступления и обеспечить эффект внезапности, когда в ночь на 2 января он прорвал оборону 46-й армии и стал развивать наступление в направлении Бичке. Командование 3-го УФ, произведя широкий маневр артиллерией, пехотой и подвижными соединениями, за трое суток создало новый фронт обороны протяженностью 40 километров и глубиной на основных направлениях до 7-12 км. 6 января продвижение противника было приостановлено (одной из причин этого стало начавшееся в тот же день наступление 6-й гв. та и 7-й гв. а на Комарно: за два дня они прошли около 40 км и вышли к этому важному транспортному узлу, создав угрозу коммуникациям и связав часть сил наступающей на Будапешт группировки противника).

7 января противник предпринял новое наступление с целью деблокады Будапешта («Конрад II»): 3-й тк и 1-й кк наносили удар из района северо-западнее Секешфехервара в направлении на Замоль, целью которого было выйти в тыл нашим войскам, оборонявшимся в районе Бичке и тем самым обеспечить продвижение 4-го тк СС. Три танковых дивизии и кавбригада противника к 11 января дос-

тигли Замоля и овладели им, но через два дня были вынуждены перейти к обороне; на фронте западнее Будапешта установилось неустойчивое равновесие.

Впрочем, ненадолго: 13 января, когда остановили наступление и перешли к обороне, с одной стороны, немецкие части, наступавшие на Бичке, а с другой стороны – войска 2-го УФ, наступавшие на Комарно, осажденный гарнизон Будапешта, словами К. Типпельскирха, «с отчаянием запросил по радио помощи», результатом чего стал приказ об организации нового контрудара с задачей деблокады венгерской столицы [1]. Причем это было именно первой задачей, а общей целью, поставленной Гитлером еще 10 января, было отрезать советские войска, действующие в излучине Дуная, и уничтожить их [2]. «4 танковый корпус СС 18.1 прорывает позиции противника между оз. Балатон и Чор и наносит удар в северо-восточном направлении до р. Дунай, имея задачей установить связь с войсками, окруженными в Будапеште, – указывалось в приказе на наступательную операцию «Сад прыностей (под этим кодовым названием она проходила в документации 4-го тк СС, тогда как в штабе армейской группы «Бальк» она обозначалась как «Конрад III»). – Последующая задача армии будет состоять в том, чтобы уничтожить противника, находящегося в районе западнее и северо-западнее Будапешта» [3]. Общий же замысел контрнаступления был значительно масштабнее: на первом этапе ударом между оз. Веленце и оз. Балатон прорвать нашу оборону и выйти к Дунаю севернее Дунафельдвара, разрезав надвое войска 3-го уф. Затем, прикрывшись с юга, развить удар главных сил в обход оз. Веленце и, выйдя с юга к Будапешту, в координации со вспомогательным ударом, наносимым в направлении Бичке, деблокировать столицу и освободить окруженную там группировку, после чего совместно с ней ударом в тыл 46-й и 4-й гв. армиям разгромить и уничтожить войска правого крыла 3-го уф. На втором этапе планировалось повернуть удар главных сил на юг вдоль Дуная, одновременно нанести удар силами 2-й та из района Надьканижи на восток и силами группы армий «Вейхс» (до одиннадцати пд) с южного берега р. Драва из района Осиек, Дольни-Михоляц вдоль Дуная на север, окружить и уничтожить 57-ю и 1-ю Болгарскую армии. Таким образом, общая идея заключалась в том, чтобы разгромить или, по крайней мере, отбросить за Дунай войска 3-го Украинского фронта, организовать прочную оборону по его правому берегу и тем самым обезопасить Венское направление [4].

Для участия в операции предназначались крупные силы, перечисленные в приказе начальника штаба армейской группы «Бальк» № 5/45 от 12.1.1945 г.: «4 тк СС: 5 тд СС «Викинг», 3 тд СС «Тотенкопф», 1 тд с 509 батальоном «Тигров» и 1/24 батальоном «Пантер», 3 тд с 1 разведотрядом, 3 разведотрядом и 23 разведотрядом, 303 штурмовая артбригада РГК, 403 народный артиллерийский корпус, 17 народная минометная бригада, 1335 дивизион штурмовых орудий, 219 штурмовой дивизион. Танковый корпус: 23 тд, 4 кавбригада, 351 огнеметная рота, 1 рота «Тайфун», 19 народная минометная бригада, 503 танковый батальон «Тигров». Кавалерийский корпус: 6 тд, 3 кавбригада, 96 пд, 711 пд, 2 дивизион 58 артполка РГК, 1 дивизион 77 артполка РГК, 3 дивизион 950 артполка РГК, 3 дивизион 106 артполка венгров, 151 минометный дивизион венгров». 3-й тд 4-го тк СС был придан 219-й штурмовой дивизион, 5-й тд СС «Ви-

кинг» – 303-я штурмовая артиллерийская бригада, 3-й тд СС «Тотенкопф» – 77-й легкий зенитный дивизион, 1-й тд – 91-й легкий зенитный дивизион; корпусной резерв составляли 1-й батальон 23-го мотополка СС «Норге» и 1-й батальон 34-го мотополка СС «Данемарк» [5].

Таким образом, всего к операции привлекались шесть танковых, две пехотных дивизии и две кавалерийских бригады с многочисленными частями усиления – артиллерия, штурмовые орудия, зенитные установки, минометы, огнеметы, танки. Некоторые из этих частей прибыли непосредственно из Германии, имели штатную укомплектованность и соответственно высокую боеспособность. 303-я армейская бригада штурмовой артиллерии располагала 33 75-мм штурмовыми орудиями StuG III и 12 105-мм штурмовыми гаубицами StuH 42; 509-й отдельный батальон тяжелых танков имел 45 «Королевских тигров» и 8 Flakpz IV (4 зенитных самоходных установки «Wirbelwind» на базе танка Т-4 со счетверенной 20-мм артустановкой и 4 ЗСУ «Ostwind» с 37-мм автоматическим орудием, применявшиеся как против авиации, так и по наземным целям); в 1-м батальоне 24-го тп (из 24-й тд) к началу наступления в строю было 45 «Пантер» из 60 по штату [6].

В то же время очевидно, что, располагая мощным кулаком подвижных соединений, противник не имел необходимого количества пехоты (96-я и 711-я пд были связаны боями северо-западнее Будапешта); практически полностью отсутствовали оперативные резервы (только 25-я пд венгров). В этих условиях расчет немецкого командования закономерно был сделан на внезапность удара крупных танковых сил и быстрое развитие его в глубине. Для достижения внезапности противник провел целый ряд мероприятий по оперативной маскировке и дезинформации. В период с 13 по 17 января противник перегруппировал 4-й тк СС в район юго-восточнее Секешфехервара, сменив части 3-й тд СС «Тотенкопф», 5-й тд СС «Викинг» и 3-й тд в районе севернее и северо-западнее Бичке силами 3-й кавбригады, 42-го полка 23-й резервной дивизии венгров и 6-й танковой дивизией. Эта перегруппировка была проведена с исключительной скрытностью, которой благоприятствовала стоявшая в это время нелетная погода, препятствовавшая нашей авиации обнаружить продвижение войск противника. Для введения в заблуждение нашей радиоразведки немцы провели ложное передвижение на север радиостанций этих дивизий, при перегруппировке же своих войск на юг соблюдали полное радиомолчание. Была произведена демонстративная погрузка эсэсовских танковых дивизий в эшелоны, которые были отправлены из Комарно на север, при этом офицерский состав и солдаты дивизий «Тотенкопф» и «Викинг» до исхода 17 января не знали, куда и с какой задачей они перебрасываются (4-й тк СС был в ночь на 16 января переброшен из Комарома в район Веспрема севернее оз. Балатон, откуда следующим днем вышел на исходные позиции). Наша агентурная разведка из Комарно доносила об отправке войск на север; среди местного населения и в самих немецких частях был распространен слух о переводе этих дивизий на центральный участок советско-германского фронта, о чем 14-16 января давали показания пленные и что само по себе казалось вполне возможным, так как 12 января войска 1-го Украинского и 1-го Белорусского фронтов начали Висло-Одерскую наступательную операцию

(17 января была взята Варшава, основные силы группы «А» разгромлены, оборона противника прорвана на 500-километровом фронте на глубину до 150 км). Северо-западнее Будапешта противник продолжал демонстрировать наступательную активность, чем побуждал советское командование держать силы в прежней группировке; с другой стороны, в штабе 4-й гв. армии не исключали возможность отступления противника, так что в боевом распоряжении по армии от 17.1.1945 г. говорилось об организации отрядов преследования [7].

Однако генерал Балък и обергруппенфюрер Гилле готовили отнюдь не отступление. Ударная группировка в составе 3-го тк и 4-го тк СС (не считая других привлеченных к операции соединений) насчитывала 54 тыс. чел., 2780 пулеметов, 560 минометов, 535 орудий, 644 танков и СУ, и все это было собрано на узком участке, тогда как силы и средства 4-й гв. армии (тоже немалые: только артиллерии было 1845 стволов, по 15,4 ствола на 1 км фронта) были растянуты на 120-километровом фронте обороны [8]. (Как отмечалось в приказе войскам 3-го УФ № 0012 от 20.2.1945 г., в котором подводились итоги январских боев, одним из наших основных недостатков было то, что «очень часто артиллерия распределялась равномерно по фронту, в линию, без достаточного эшелонирования в глубину и организации маневра противотанковыми резервами» [9]). Основные силы 3-го УФ были привлечены на направление северо-западнее Будапешта, резервов было мало, а укомплектованность частей оставляла желать лучшего: средняя численность дивизии в 46-й армии равнялась 4135 чел., а в 4-й гв. армии – 4773 чел. Противник нацелил удар своих танковых соединений на левый фланг 4-й гв. армии, прикрытый частями слабого 135-го ск (252-я сд и 1-й гв. УР – по сути, меньше двух дивизий). В оперативной глубине за ним сосредоточивался 133-й ск, имевший большой комплект сил и средств: 21-я сд насчитывала 5786 чел., 104-я сд – 5732 чел., 122-я сд – 6189 чел., артиллерии имелось: 122 мм – 33 орудия, 76 мм ДА – 50 орудий, 76 мм ПА – 31 орудие. Противотанковым резервом 135-го ск был 1202-й сап – 20 СУ-76; на 10-километровом удалении от позиций корпуса также находился 7-й мк – 34 танка и 10 СУ; другие подвижные соединения 3-го УФ были столь же малочисленны – во 2-м гв. мк к началу немецкого наступления в строю было 32 танка и 26 СУ, в 18-м тк – 66 танков и 13 СУ [10].

Оперативная плотность обороны 4-й гв. армии между Шаркерестеш и оз. Балатон составляла (считая 7-й мк и 1-й гв. УР за дивизию) в первой линии – 12,6 км на дивизию, с резервами (7-й мк и 69-я сд) – 7,6 км на дивизию, с учетом сосредоточивавшегося в глубине 133-го ск – 4,5 км на дивизию. На участке же Чор, оз. Балатон, где противник запланировал свой главный удар, оперативная плотность составляла 15 км, а с резервами – 10 км на дивизию. Соотношение сил было резко в пользу противника: на фронте Шаркерестеш, оз. Балатон он имел в 1,6 раз больше живой силы, в 2 раза – пулеметов, в 1,5 раза – минометов, в 1,1 раз – орудий, в 15,9 раз – танков и СУ, а на участке Оши, Акараття (фронт главного удара) – в 10,2 раза больше живой силы, в 7,3 раза больше пулеметов, в 4,3 раза больше минометов, в 3,9 раз больше орудий и в 526 раз больше танков и СУ [11].

18 января 1945 года в 6.30 противник силами 1-й, 3-й тд, 4-й кбр и другими частями перешел с

рубежа Оши, Акараття в наступление на восточном и юго-восточном направлениях с задачей прорваться к окруженной группировке в г. Будапешт, обходя оз. Веленце с юга. В 9.30 из района Шаркерестеш части 23-й тд перешли в наступление в направлении на Секешфехервар. Задействовав на узком участке свыше 100 танков и штурмовых орудий, противник прорвал оборону 135-го ск, потеряв при этом свыше 1200 солдат и офицеров и до 50 танков. (В летописи боевых действий 509-го танкового батальона были отмечены большие потери: «В этот день батальон потерял 11 «Тигров», причем 7 из них безвозвратно»). Но и наши потери были велики: выдвинутый командиром корпуса навстречу противнику 1202-й самоходный артполк из 20 СУ-76 потерял 12 установок сожженными, 6 подбитыми, 1 застрявшая машина была подорвана экипажем; брошенный командующим 4-й гв. армией в район Надашдладани 7-й мк в составе 40 бронеединиц тоже потерял почти все машины – на следующий день в двух бригадах оставалось по два танка в строю. (20 января командующий 3-м УФ приказал передать боевой состав всех частей 7-го мк – личный состав, пулеметы, минометы, орудия и танки – в одну из мехбригад, оставив ее в оперативном подчинении командующего 4-й гв. армией, а весь остальной личный состав и транспорт через Эрчи переправить на левый берег Дуная). В некоторых частях 135-го ск в связи с танкобоязнью распространилась паника, связь была нарушена, управление войсками потеряно; корпус начал отход к каналу Шарвиз и за него, противник развил наступление на восток и юго-восток [12].

Отход 135-го ск прикрывали наспех собранные боевые группы – так, для прикрытия рубежа: железнодорожная развилка в 5 км северо-западнее Цеце, Шерегреш, Шимонторниа, была создана группа в составе фронтовых курсов младших лейтенантов, учбатов 188-го зсп и 30-го зап с артиллерией [13]. С воздуха наши войска прикрывала 17-я ВА: за 18 января было произведено 718 самолетовылетов, в результате было уничтожено и повреждено 29 танков, 191 автомашина, 12 ж.д. вагонов, 18 орудий ПА, 6 орудий ЗА, подавлен огонь 2 батарей ПА и 6 батарей ЗА, создано 54 очага пожара, рассеяно и частично уничтожено до 600 солдат и офицеров противника, проведено 48 воздушных боев, в ходе которых сбито 37 самолетов противника (свои потери: 2 ИЛ-2 были сбиты ИА противника, 4 ИЛ-2, 1 ЛА-5, 1 ЯК-9, 1 Б-3 не вернулись с боевых заданий). Однако неожиданное наступление противника создало проблемы и для авиаторов: частям и штабам соединений 17-й ВА, базировавшимся на правом берегу р. Дунай, пришлось в срочном порядке произвести перебазирование на левый берег реки. Штаб воздушной армии в ночь на 19-е января срочно эвакуировался на машинах из Цеце в г. Сексард, а оттуда на «Дугласах» был перебазирован в Сабадсаллаш. 288-я иад была перебазирована из Мадоча в Кишкунлацхаза, 262-я нбад – из Н. Перката в Татарсент Дьерди. Перебазирование проводилось в исключительно тяжелых условиях: противник уже подходил к аэродромам, а плохие метеоусловия не позволяли производить перелет на новые аэродромы. Поэтому, чтобы спасти материальную часть, приходилось даже не подготовленным к работе в плохих метеоусловиях летчикам перелетать или при плохой погоде (сильный туман, низкая облачность), или в

ночное время; часть технического состава была отправлена к новому месту дислокации пешком [14].

Во второй половине дня 18 января по приказу маршала Толбухина навстречу прорвавшимся противнику были выдвинуты 133-й ск и 18-й тк, которые должны были занять рубеж Аба, Шаркерестур. Однако противник, подойдя к исходу дня к каналу Шарвиз, сумел быстро организовать переправу (в районе Сабад-Батьян немецкие саперы возвели мост, а для тяжелых «Королевских тигров» был найден брод, который укрепили железнодорожными шпалами). К 7.00 19 января 18-й тк с 395-м и 1658-м иптап и дивизионом 45-го гв. мп были сосредоточены в районе Аба, Шертэш, Шаркерестур, и одной бригадой – Иене, Фельва, Альшотебержек, Фельше Тебержек, но не смогли захватить переправу через канал Шарвиз, так как противник к утру успел переправить около 50 танков. В Ставке еще не до конца понимали происходящее: в 24.00 18 января директивой № 11009 командующему 3-м УФ приказывалось «восстановить положение юго-западнее Секешфехервара и готовить войска к переходу в последующем в наступление для разгрома группировки противника, действующей между Дунаем и оз. Балатон». Но пока что наступал не Толбухин, а Гилле: в 13.30 19 января подвижные соединения немцев возобновили наступление и к середине дня вышли к Херцегфальва, а группа из 25 танков и батальона мотопехоты 3-й тд захватила Дунапентеле и тем самым вышла к Дунаю, так что 133-й ск и 18-й тк попали в окружение. Войска 3-го Украинского фронта оказались разрезанными надвое. Все коммуникации и все линии связи по правому берегу Дуная были перерезаны; оперативных резервов, за счет которых мог быть создан новый фронт обороны, почти не было. Путь к Будапешту для противника оказался открытым. Даже штаб фронта, находившийся в то время в Дунафельдвар, совершенно ничем не был прикрыт. Маневр между северной и южной частью войск фронта был невозможен, так как севернее участка прорыва противника 3-й УФ не имел ни одной переправы через Дунай. Оперативная ситуация была в высшей степени критической (вечером 19 января в переговорах штаба фронта со Ставкой даже встал вопрос об отводе войск 3-го УФ за Дунай, но маршал Толбухин, исходя из того, что три армии – 46-я, 4-я гв. и 57-я – не успеют переправить людей и технику раньше, чем немцы выйдут к Дунаю, решил обороняться на правом берегу, где остался и штаб фронта) [15].

Командующий 4-й гв. армией, чтобы прикрыть направление на Будапешт, решил выставить заслон между оз. Веленце и р. Дунай, выдвинув туда войска из района севернее венгерской столицы – 1-й гв. мк, 5-й гв. кк и 113-ю сд, которые к утру 20 января заняли рубеж Барачка, Эрчи. Маневрируя резервами и уплотняя боевые порядки, 3-й УФ создал новый фронт обороны между оз. Веленце и р. Дунай по линии Каполнаш-Ниек, Синатэлеп и между р. Дунай и оз. Балатон по линии севернее Дунафельдвар, Цеце и далее по каналу Елуша. Ставка директивой № 12256 от 19.1.1945 г. передала 3-му УФ из состава 2-го УФ 30-й ск в составе 155-й сд, 68-й и 36-й гв. сд (в 155-й сд на этот момент насчитывалось 3197 чел., в 36-й гв. сд – 3546 чел., в 68-й гв. сд – 3620 чел.; корпус имел орудий 45 мм – 43, 76 мм – 98, 122 мм – 33). Тем временем отрезанные части 18-го тк и 133-го ск,

ведя бои и неся потери, отходили сначала на Шергельеш, затем на Адонь [16].

После более чем часовой мощной артподготовки противник 20 января в 1.30 начал ожесточенные атаки в направлении Барачка, в результате которых сумел прорвать оборону 63-й кд 5-го гв. кк на глубину до 5 км, при этом группа до 10 танков прорвалась в район Барачка. Это грозило возможностью прорыва на Будапешт, поэтому командующий войсками 3-го Украинского фронта выдвинул на угрожаемое направление на автомашинах 34-ю гв. сд из состава 46-й армии (действовавшие на правом фланге 4-й гв. армии 31-й гв. ск (4-я, 62-я и 40-я гв. сд) и 68-й ск (34-я гв., 222-я и 52-я сд) после немецкого прорыва по приказу командующего 3-м УФ были выведены из состава 4-й гв. армии и поступили в оперативное подчинение командующего 46-й армии). В 12.00 того же дня окруженные 133-й ск и 18-й тк предприняли попытку прорваться в юго-восточном направлении, успеха не имели, но отвлекли на себя силы противника. Также препятствовали развитию немецкого наступления войска 21-го гв. ск, занимавшие Секешфехервар. Удержание нашими войсками Секешфехервара, через который должны были проходить основные коммуникации противника, и наличие в его тылу сил 18-го тк и 133-го ск сковывало маневр противника. Развивать дальше наступление в этих условиях противник не мог. Кроме того, ему необходимо было сгруппировать к участку между оз. Веленце и р. Дунай свои силы, разбросанные в полосе прорыва, подтянуть отставшую пехоту, организовать прикрытие по южному фасу полосы прорыва. Поэтому, как не стремилось немецкое командование быстрее развить полученный успех, день 20 января оно было вынуждено употребить в основном на перегруппировку и, стремясь очистить свой тыл и коммуникации, на атаки против Секешфехервара и окруженных соединений 3-го УФ. В течение этого дня противник общими силами до 80 танков, более 60 бронетранспортеров и до двух полков пехоты много раз предпринимал безуспешные атаки на Секешфехервар с юга, одновременно до 70 танков и СУ противника с пехотой вели бой против 18-го тк и 133-го ск. Всего в боевых порядках противника отмечалось свыше 160 танков и штурмовых орудий, на участке западнее канала Шарвиз, севернее канала Елуша действовало до 60 немецких танков. Отчаянная борьба отрезанных корпусов (18-й тк потерял половину танков; в полках 122-й сд 133-го ск осталось по 150-200 человек) позволила советскому командованию выиграть время и укрепить ключевые участки: к исходу 20 января между оз. Веленце и р. Дунай уже была создана эшелонированная в глубину до 7-8 км оборона с оперативной плотностью 4 км на дивизию и с плотностью артиллерии 26 стволов на километр фронта. Выполнив поставленную задачу, в ночь на 21 января стрелковый и танковый корпуса под прикрытием огня дивизионных и противотанковых артчастей двумя колоннами пробились через войска противника и в середине дня 21.1.1945 г. вышли в район Элесалаш, Алап, заняв оборону, тогда как 110-я тбр 18-го тк, пробиваясь из окружения, захватила Херцегфальфа и, имея в строю лишь 10 танков, удерживала этот пункт до 24 января, отражая многочисленные атаки. Значительную помощь наземным войскам 21 января оказала авиация: части 17-й ВА произвели 1079 боевых вылетов, в результате было повреждено и уничтожено до 40 танков, 155 авто-

машин, 20 вагонов, 13 орудий ПА, 7 орудий ЗА, подавлен огонь 5 батарей ПА и 8 батарей ЗА, создано до 50 очагов пожара, рассеяно и частью уничтожено свыше 700 солдат и офицеров противника [17].

Несмотря на упорное сопротивление наших войск, наступающая группировка противника сохраняла высокий ударный потенциал. Произведя перегруппировку, противник сосредоточил свыше 150 танков и штурмовых орудий из состава 5-й тд СС «Викинг», 1-й и 23-й тд на участке юго-западнее Секешфехервар и западнее оз. Веленце. В ночь на 22 января и в течение следующего дня предпринял ряд ожесточенных атак, имея целью овладеть городом, и в результате многочасового ожесточенного боя захватил Секешфехервар. Одновременно с этим противник из района Шаркерестеш силами до 30 танков и свыше полка пехоты атаковал наши части в восточном направлении, овладел Дьюла и освободил дороги из Секешфехервар на Замоль. Не ослабевал немецкий натиск и на участке между оз. Веленце и р. Дунай: в 14.00 того же дня 22 января из района ст. Ферень, г.дв. Фельше-Бешнье противник силами 50-60 танков и штурмовых орудий в первой линии и до 40 бронеединиц во втором эшелоне из состава частей 3-й тд СС «Тотенкопф» прорвал оборону 12-й кд 5-го гв. кк и вышел к г.дв. Агг-Сеонтпетер (всего перед фронтом 5-го гвардейского кавкорпуса действовало до 100 танков, 30 бронетранспортеров и до дивизии пехоты). Потеряв здесь свыше 20 танков и штурмовых орудий, противник на время приостановился, но вечером вновь атаковал и в район Агг Сеонтпетер опять прорвалось до 20 танков, 10 бронетранспортеров и до 1000 человек пехоты. К этому моменту части кавкорпуса потеряли почти все свои средства ПТО; чтобы удержать занимаемый рубеж и не дать противнику прорваться в Будапешт, командование 3-го УФ спешно снимало со всех второстепенных участков фронта резервы пехоты и артиллерии и немедленно вводило их в бой [18].

Что же касается верховного главнокомандования, то его замыслы не ограничивались обороной. 21 января директивой № 11012 Ставка возложила координацию действий войск 2-го и 3-го УФ на маршала Тимошенко. 22 января Тимошенко, Толбухин и Малиновский получили новую директиву (№ 11013): командующему 3-м УФ было приказано «пополнить танками и самоходными орудиями 18-й танковый корпус, привести в порядок 133-й стр. корпус и не позднее 25-26 января силами 18 тк и 4-5 стр. дивизий нанести удар между каналом Шарвиз и Дунаем в направлении Шарашда, навстречу удару войск 2-го Украинского фронта», а командующему 2-м УФ – «сосредоточить на западном берегу Дуная, юго-западнее Будапешта, 23-й танковый корпус и не менее одного стр. корпуса для того, чтобы не позднее 25-26 января нанести удар между озером Веленце и Дунаем в направлении на Шарашд, навстречу удару войск 3-го Украинского фронта». Наконец, директива № 11014 от 23 января устанавливала, что подготовка и проведение удара на Шарашд возлагается на командующего 3-м УФ, в распоряжение которого 2-й УФ передавал 23-й тк и 104-й ск (104-й ск имел по 4800-4900 человек в дивизии, в 23-м тк было 173 танка и СУ, в мотострелковой бригаде 2629 человек; корпусу были приданы 17-я артбригада и 360-й иптап), тогда как маршал

Малиновский должен вывести в резерв 27-ю армию, перебросить ее в район южнее Будапешта и этими силами организовать оборону дунайского острова Чепель (сюда автотранспортом срочно перебрасывались 38-я и 163-я сд; несколькими днями позднее автомобильные части 2-го УФ также перебросили 78-ю, 206-ю, 202-ю сд и 4-ю гв. влд – двумя рейсами, задействовав для этого 450 автомашин) [19].

Пока 3-й УФ готовил контрудар, противник продолжал наступать. 23 января, не прекращая ожесточенных атак на направлении своего главного удара между оз. Веленце и р. Дунай, немцы попытались одновременно нанести удары в направлении Бичке и севернее Секешфехервара. На направлении Бичке противник после мощной артподготовки нанес удар силами 6-й тд и 3-й кбр. Ему удалось овладеть Мань, но дальнейшие его атаки были отражены нашими частями; понеся большие потери, он был вынужден прекратить наступление. Севернее Секешфехервара немцы атаковали силами 50 танков и бронетранспортеров с пехотой в направлении Патка, но не смогли добиться успеха. Между тем в направлении Эрчи противнику удалось овладеть Каполнаш-Ниек. В 22.30 после мощной часовой артиллерийской подготовки противник перешел в наступление с рубежа Каполнаш-Ниек, г.дв. Фельше-Бешнье, бросив в бой свыше 170 танков и бронетранспортеров. Группами 10-20 танков и штурмовых орудий с пехотой он непрерывно атаковал боевые порядки 5-го гв. кк на всем фронте корпуса. Сосредоточив на узком фронте Каполнаш-Ниек, Гебельяраши до 100 бронеединиц, в 1.30 24 января немцы возобновили наступление в северо-восточном направлении, нанося главный удар на Барачка с целью выйти на Будапештское шоссе. Бои носили исключительно ожесточенный характер. В результате противник, неся большие потери в технике и живой силе, прорвал первую линию обороны 5-го гв. кк, смял его боевые порядки и потеснил от 2,5 до 5 км. Наши войска отошли и в составе 93-й сд 21-го гв. ск, 252-й и 113-й сд, 63-й, 12-й и 11-й кд 5-го гв. кк и 1-го гв. мк заняли к утру 24 января второй рубеж обороны: центральная и северная часть Веленце, северная окраина Каполнаш-Ниек, г.дв. Петтэнд, отм. 127, Анна, Коллегиум, Ниш, Рапсентпетер, Шимон Кешиге, выс. 101. Группа до 10 танков, прорвавшаяся к южной окраине Барачка, была уничтожена нашими частями; для прикрытия направления на Будапешт севернее Барачка 34-я сд была выброшена в район Кайясо, Ст. Петер, Тыкреш, Мартон Вашар. Южнее 18-й тк (на 24 января корпус имел в строю Т-34 – 58, СУ-152 – 8, ИСУ-122 – 24, СУ-85 – 1, СУ-76 – 36, совместно с корпусом действовал 1658-й иптап) частями 110-й тбр вел бой с атакующими танками противника в районе Херцегфальва, в результате которого бригада была потеснена и вела бой в 2 км юго-восточнее города [20].

Атаки противника поддерживала авиация, которая группами 4-12 самолетов неоднократно бомбила боевые порядки наших войск; 23 января было зафиксировано 536 самолетопролетов (правда, 178 из них были транспортными – самолеты сбрасывали грузы осажденным в Будапеште частям). 17-я ВА, в свою очередь, произвела в этот день 723 самолетовылета (из них 371 ночью), в результате чего было уничтожено и повреждено 8 танков и СУ, 2 бронетранспортера, 92 автомашины, 93 повозки с грузом, на ст. Ферень и Адони-Саболч разрушено ж.д. полотно в 8 местах, произведено 14 взрывов, разру-

шено 33 здания, подавлен огонь 16 орудий, в 15 воздушных боях сбито 12 самолетов противника. Авиаторам генерала Судеца помогали летчики генерала Горюнова: решением командующего 5-й ВА от 22.1.1945 г. для действий в интересах 3-го УФ по отражению контрнаступления противника была выделена одна штурмовая авиадивизия от 5-го шак, а 23 января переключен 5-й штурмовой авиакорпус полностью. Поддержка была весьма эффективной: так, 23.1.1945 г. группа 8 ИЛ-2 91-го гв. шап, командир группы гв. капитан Павленко, в 12.00 одним заходом атаковала до 100 автомашин и ж.д. эшелон на ст. Адони-Саволч; в результате атаки, подтвержденной фотоснимками, было уничтожено 35 автомашин, 4 ж.д. вагона и повреждено 3 ж.д. эшелона. 24 января 17-й ВА было произведено 534 самолетовылета (из них 413 ночью), уничтожено и повреждено 16 танков, 48 автомашин, 3 орудия, подавлен огонь 13 батарей полевой и зенитной артиллерии [21].

В директивах Ставки время нанесения контр-удара войск 3-го УФ обозначалось «не позднее 25–26 января», однако развитие ситуации внесло сюда существенные коррективы. 23-й тк, выступавший главной ударной силой, опаздывал с сосредоточением из-за ледохода на Дунае: в приказе маршала Малиновского № 0043/оп 11.00 24.1.1945 г. требовалось «всеми мерами ускорить переправу корпуса и закончить ее к исходу 25.1.45», а «по мере переправы корпуса через р. Дунай немедленно побригадно выходить в район Пать, Биа, Торбадь с задачей не допустить прорыва противника к городу Будапешт со стороны Бицке и с юга» [22]. Противник, в свою очередь, неустанно искал новые решения: не добившись успеха своими ударами на северо-восток и север, немцы произвели частичную перегруппировку и в 24 часа 25 января начали наступление в северо-западном направлении вдоль р. Вали с целью окружить наши части северо-западнее оз. Веленце, форсировать ее в районах Валь, Кайсо, Ст. Петер и, таким образом, пробиваться на Будапешт. Ночной атакой противник вклинился в боевые порядки наших войск в направлении Конэмен и, войдя в прорыв 62 танками, 40 бронетранспортерами и двум полками пехоты, распространился в Кайясо, Ст. Петер, Енье, Вереб, Антал. К исходу дня части 4-го тк СС заняли Пазманд и вышли танками к восточной окраине Вереб, южнее Валь, восточная окраина Кайясо – Ст. Петер [23].

До Будапешта оставалось всего 14 километров, однако силы наступающей стороны из-за понесенных потерь были уже на исходе. Как следует из записи переговоров командующего армейской группой генерала Балька с командиром 4-го тк СС обергруппенфюрером Гилле (14.10–15.00 26.1.1945 г.), в дивизии «Тотенкопф» вместо 7 батальонов осталось 5, да и те были малочисленными:

«Бальк. Сил у Вас немало.

Гилле. С батальонами численностью по 80 человек?

Бальк. Необходимо без всяких промедлений брать людей из обоза. Какова численность дивизии «Мертвая голова»?

Гилле. В дивизии примерно около 9 тыс. человек. Боевого состава из них 43%.

Бальк. Я лично убедился, что в обозах еще достаточное количество людей. Молодой и крепкий народ».

Командующий армейской группой сообщал, что «фюрер еще не разрешил наступления 2 танковой армии и группы «Вейхс», так как русские оттянули еще слишком мало сил», но продолжал надеяться на успех наступления, тогда как Гилле был настроен не столь оптимистично:

«Гилле. Если у нас будут танки и солдаты – мы все сделаем.

Бальк. Так мы и должны поступить. Мы и эту драму доведем до счастливого конца. Главное, чтобы разбить сначала эти силы. Тогда мы сравнительно легко достигнем всего остального.

Гилле. Но мы становимся все слабее.

Бальк. Главное – продвигаться по ночам...» [24].

Однако ни днем, ни ночью продвинуться в направлении Будапешта немцам уже не удалось: 27 января маневром пехотных частей, артиллерии и вошедшими в состав 4-й гв. армии частями 104-го ск и 23-го тк наступление противника было остановлено. Гилле был вынужден издать приказ о переходе 4-го тк СС к обороне, в котором говорилось следующее: «Противник сегодня атакует крупными силами танков и пехоты наши передовые танковые отряды в районе Вереб и южнее Валь. 23 танковый корпус на рассвете перешел в наступление с плацдарма противника в районе Барачка в юго-западном и западном направлениях, имея задачей запретить дефиле между р. Вали и оз. Веленце позади наших наступающих передовых отрядов. В ходе ожесточенных боев сегодня уничтожено в общей сложности 122 танка противника. Корпусу согласно приказу отвести свои части, находящиеся в районе западнее дефиле р. Вали и оз. Веленце и в ночь с 27 на 28.1.45 временно занять оборону на линии Барачка – Петтенд – Каполнашник» [25]. (23-й тк в боях 27 января действительно понес тяжелые потери, хотя и не такие большие, как говорится в приказе Гилле: корпус потерял 45 Т-34 сгоревшими, 13 Т-34 подбитыми, 1 ИСУ-122 сгоревшей, 2 ИСУ-122 подбитыми, людские потери составили 160 человек убитыми и 220 ранеными; однако в случае, если бы противнику удалось прорваться и деблокировать венгерскую столицу, наши жертвы были бы куда большими [26]).

Остановив противника, 3-й УФ перешел в контрнаступление: 26-я армия наносила удар вдоль Дуная с юга на север, а 4-я гв. армия – навстречу ей с севера на юг. 2 февраля передовые части 26-й и 4-й гв. армий соединились в районе Адонь, очистив тем самым западный берег Дуная, восстановив сплошную линию фронта и обеспечив прикрытие путей снабжения. Новые атаки противника в последующие дни ничего не дали, и 13 февраля он перешел к обороне, что означало окончательный провал операции «Сад праностей».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Типпельскирх, К. История Второй мировой войны [Текст] / К. Типпельскирх. – М. : АСТ, 1999. – С. 643.
2. Гостони, П. Кровавый Дунай. Боевые действия в Юго-Восточной Европе. 1944–1945 [Текст] / П. Гостони. – М. : ЗАО Центрполиграф, 2013. – С. 178.
3. Центральный архив Министерства обороны РФ (далее – ЦАМО). Ф. 243. Оп. 2900. Д. 2011. Л. 319.
4. ЦАМО. Ф. 243. Оп. 2900. Д. 2045. Л. 31.
5. ЦАМО. Ф. 243. Оп. 2900. Д. 2011. Л. 286, 319, 321.
6. Коломиец, М.В. Танковые войска вермахта на советско-германском фронте. 1945. Ч. 1. [Текст] / М.В. Коломиец, И.Б. Мощанский. – М. : Стратегия КМ, 2001. – С. 17; Исаев, А.В. 1945-й... Триумф в наступлении и в обороне: от Висло-Одерской до Балатона [Текст] / А.В. Исаев. – М. : Вече, 2008. 256 с. – С. 152; 509 танковый батальон [Текст] / М.: «Артефакт», 1998. 34 с. – С. 8.
7. ЦАМО. Ф. 243. Оп. 2900. Д. 1553. Л. 69-70, 109; Д. 1572. Л. 63; Д. 2045. Л. 32, 33, 79; Ф. 500. Оп. 12462. Д. 458. Л. 305; Минасян, М.М. Освобождение народов Юго-Восточной Европы. Боевые действия Красной армии на территории Румынии, Болгарии, Венгрии и Югославии в 1944-1945 гг. [Текст] / М.М. Минасян. – М.: Воениздат, 1967. 502 с. – С. 360-361.
8. ЦАМО. Ф. 243. Оп. 2900. Д. 1573. Л. 121; Д. 2045. Л. 33; Ф. 320. Оп. 4536. Д. 161. Л. 24.
9. Сборник боевых документов Великой Отечественной войны. Выпуск 6 [Текст]. – М. : Воениздат, 1948. – 144 с.
10. ЦАМО. Ф. 243. Оп. 2900. Д. 2045. Л. 34, 36; Д. 2060. Л. 185.
11. ЦАМО. Ф. 243. Оп. 2900. Д. 1573. Л. 124; Д. 2045. Л. 36-37.
12. ЦАМО. Ф. 243. Оп. 2900. Д. 1952. Л. 216, 222; Д. 2060. Л. 185, 203; Исаев А.В. 1945-й... Триумф в наступлении и в обороне: от Висло-Одерской до Балатона. – С. 155; 509 танковый батальон. – С. 8.
13. ЦАМО. Ф. 243. Оп. 2900. Д. 2045. Л. 39.
14. ЦАМО. Ф. 370. Оп. 6518. Д. 414. Л. 10-11, 14.
15. ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1905. Л. 96; Ф. 243. Оп. 2900. Д. 2045. Л. 40-41; Д. 2060. Л. 199, 205; Боград, П.Л. От Заполярья до Венгрии. Заметки двадцатичетырехлетнего подполковника. 1941–1945 [Текст] / П.Л. Боград. – М. : ЗАО Центрполиграф, 2009. 224 с. – С. 164–166; Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВКГ: Документы и материалы 1944–1945. Т. 16 (5–4) [Текст]. – М. : ТЕРРА, 1999. – С. 192.
16. ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1905 Л. 96; Ф. 243. Оп. 2900. Д. 1572. Л. 63; Д. 2045. Л. 45; Д. 2060. Л. 185.
17. ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1905. Л. 101; Ф. 243. Оп. 2900. Д. 1553. 77, 79, 82; Д. 1952. Л. 219; Д. 2045. Л. 42, 43, 46; Д. 2060. Л. 185; Ф. 370. Оп. 6518. Д. 367. Л. 30.
18. ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1905. Л. 112; Ф. 243. Оп. 2900. Д. 1952. Л. 231; Д. 2045. Л. 47-48; Д. 2060. Л. 186.
19. ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1905. Л. 127; Д. 1906. Л. 21; Ф. 243. Оп. 2900. Д. 2045. Л. 51; Ставка ВКГ: Документы и материалы 1944-1945. Т. 16 (5-4). – С. 194–195.
20. ЦАМО. Ф. 243. Оп. 2900. Д. 1572. Л. 62; Д. 2060. Л. 187, 204-205; Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1905. Л. 121, 124; Д. 1952. Л. 245-246.
21. ЦАМО. Ф. 243. Оп. 2900. Д. 1952. Л. 237, 242, 247; Ф. 327. Оп. 4999. Д. 21. 312, 314.
22. ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1905. Л. 127.
23. ЦАМО. Ф. 243. Оп. 2900. Д. 1572. Л. 62; Д. 2060. Л. 187; Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1905. Л. 138.
24. ЦАМО. Ф. 243. Оп. 2900. Д. 2011. Л. 282-284.
25. ЦАМО. Ф. 243. Оп. 2900. Д. 2011. Л. 292.
26. Исаев, А.В. 1945-й... Триумф в наступлении и в обороне: от Висло-Одерской до Балатона [Текст] / А.В. Исаев. – С. 172.